

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-10-1>

УДК 343.98



Attribution

cc by

ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОБЪЕКТЫ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ИХ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Абрамов Н.В.

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению некоторых аспектов криминалистической характеристики группы преступлений, посягающих на объекты археологического наследия. Отмечены недостатки сложившегося в науке представления о предмете преступления в рассматриваемой группе. Предложено авторское уточнение предмета преступного посягательства, для преступления, предусмотренного ст. 243.2 УК РФ, а также – содержания предмета данной группы преступлений в целом, которое ограничивается недвижимым имуществом – объектами археологического наследия и их неотъемлемыми частями – культурными слоями в их ненарушенном состоянии, исключая уже извлеченные и введенные в оборот археологические предметы. Выявлены и содержательно раскрыты устойчивые корреляционные связи между предметом преступления рассматриваемой группы и некоторыми иными элементами их криминалистической характеристики: способом совершения преступления, отдельными криминалистически значимыми признаками следовой картины, обстановкой преступления (место и время).

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, предмет преступления, объект археологического наследия, культурный слой, обстановка совершения преступления, способ совершения преступления, следы преступления.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

SUBJECT OF CRIMES AGAINST ARCHAEOLOGICAL HERITAGE
AS AN ELEMENT OF THEIR CRIMINALISTICS CHARACTERISTICS

Nikolay V. Abramov

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trublin

Abstract. The article is devoted to examining certain aspects of the forensic characteristics of a group of crimes that infringe on objects of archaeological heritage. The shortcomings of the prevailing scientific understanding of the subject of the crime in this group are noted. The author proposes a clarification of the subject of criminal encroachment for the crime provided for in Article 243.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author also proposes a clarification of the content of the subject matter of this group of crimes as a whole, which is limited to real property – objects of archaeological heritage and their integral parts – cultural layers in their undisturbed state, excluding archaeological items that have already been extracted and put into circulation. Stable correlational relationships have been identified and comprehensively analyzed between the subject of the crime in the group under consideration and certain other elements of its forensic characteristics: the method of committing the crime, specific forensic-significant features of the trace evidence, and the crime scene (location and time).

Keywords: forensic characteristics, object of the crime, object of archaeological heritage, cultural layer, environment in which the crime was committed, method of committing the crime, traces of the crime.

Funding: Independent work.

Введение.

Криминалистическая характеристика преступлений представляет собой систему сведений о характерных особенностях преступлений, знание которых позволяет методически правильно организовать их расследование. В связи с вышеуказанным, можно вполне обоснованно утверждать, что криминалистическая характеристика является некой информационной базой, на основании которой формируются методические рекомендации по расследованию и раскрытию преступлений.

В научной доктрине можно встретить взгляды, критически оценивающие значение криминалистической характеристики в расследовании преступлений.

Между тем, следует отметить, что подавляющее большинство авторов современных работ, касающихся методик расследования преступлений, в общетеоретической части исследования стремятся рассмотреть положения криминалистической характеристики преступлений. Кроме того, вопросы криминалистической характеристики отдельных видов преступлений включены в курс криминалистики, который является обязательной частью программ высшего юридического образования, что еще больше подчеркивает актуальность исследований в этой области.

Обсуждение.

К числу широко обсуждаемых проблем криминалистики относится вопрос содержательной части криминалистической характеристики преступлений,

структуре обязательных элементов, определяющих их состав.

Исходя из анализа научных положений, можно сформировать вывод о том, что среди обязательных структурных элементов криминалистической характеристики преступлений большинством авторов, зачастую, выделяется предмет преступного посягательства.

Раскрывая вопрос о значении предмета преступного посягательства для криминалистических исследований, следует согласиться с мнением А.А. Бессонова, отмечающего что, предмет преступления может выступать в качестве детерминирующего основания, задающего характер и обуславливающего особенности иных элементов криминалистической характеристики [1]. В действительности, для некоторых групп преступлений, а в частности и для преступлений, посягающих на объекты археологического наследия, детальное исследование предмета преступного посягательства имеет важное теоретическое и практическое значение, позволяя определить и описать производные и тесно связанные с ним иные элементы криминалистической характеристики и, тем самым, способствуя криминалистическому обеспечению расследования данной группы преступлений.

Вопрос о предмете преступного посягательства в группе преступлений, посягающих на объекты археологического наследия, нашел свое рассмотрение в немногочисленных научных трудах.

Поскольку позиции ученых по данной теме концептуально схожи, обратимся к наиболее комплексному труду, а именно профильному диссертационному исследованию Н.Н. Мельниченко. С одной стороны, автор в данной работе в рассматриваемой группе в качестве предмета преступления, по нашему мнению, правильно указывает объекты археологического наследия. Между тем, с другой стороны, подвергая работу автора более детальному анализу, можно установить, что, характеризуя содержание предмета преступного посягательства, исследователь с объектами археологического наследия практически отождествляет археологические предметы, рассматривая последние как один из видов первых.

В результате указанного отождествления ученый приходит к выводу о том, что объекты археологического наследия могут быть как движимыми, так и недвижимыми вещами [2, с. 68-87].

С указанным мнением согласиться достаточно сложно, поскольку оно вступает в противоречие с положениями действующего законодательства и в своем результате приводит к включению в группу преступлений, посягающих на объекты археологического наследия, уголовно-наказуемых деяний, предметом которых выступают уже изъятые из мест залегания и (или) находящиеся в обороте археологические предметы, к примеру, музейные экспонаты, предметы частных коллекций, предметы, обнаруженные при правомерном проведении археологических работ и т.д. (ст. ст. 164, 190, 226.1, ч.1 ст. 243, ст. 243.3 УК РФ).

Итак, в соответствии с абз. 2 ст. 3 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон №73-ФЗ), под объектом археологического наследия понимается «частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека в прошлых эпохах (включая все связанные с такими следами археологические предметы и культурные слои), основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки».

Из содержания абз. 1 ст. 3 Федерального закона № 73-ФЗ следует также то, что объекты археологического наследия, будучи видом объектов культурного наследия, безусловно относятся к недвижимым вещам [3].

При этом в соответствии с абз. 3 ст. 3 Федерального закона № 73-ФЗ, под археологическими предметами следует понимать только «движимые вещи, основным или одним из основных источников информации, о которых, независимо от обстоятельств их обнаружения, являются археологические раскопки или находки, в том числе предметы, обнаруженные в результате таких раскопок или находок».

Таким образом, отечественные правовые нормы прямо относят объекты археологического наследия и археологические предметы к разным видам объектов материального мира (движимым и недвижимым).

При этом в определенные моменты времени археологические предметы действительно тесно взаимосвязаны с объектами археологического наследия, но в тоже время, вопреки ранее обозначенной позиции, их видом не являются, а выступают структурным элементом единой недвижимой вещи до тех пор, пока не нарушается целостность памятника археологии и указанные предметы не извлекаются из культурного слоя объекта археологического наследия. Результатом изъятия археологического предмета из места его непосредственного залегания является прерывание единства данных предметов с объектами и их качественных переход из разряда составного элемента недвижимости в отдельную движимую вещь.

По итогам вышеприведенных рассуждений можно прийти к выводу о том, что к группе преступлений, посягающих на объекты археологического наследия, по предметному критерию можно отнести только те составы, в ходе совершения, которых преступник воздействует именно на недвижимую часть археологического наследия, а именно деяния, квалифицируемые по ч.2 ст. 243 – ст. 243.2 УК РФ.

Для преступлений, предусмотренных ч.2 ст. 243 и ст. 243.1 УК РФ, возможность памятника археологии выступать предметом преступления прямо или косвенно следует из текста диспозиции уголовно-правовой нормы, в виду чего в отдельном комментарии не нуждается.

При этом в случае со ст. 243.2 УК РФ невозможно однозначно с первого взгляда уяснить, что в

данном составе законодатель подразумевал под предметом преступления.

Анализ научных положений по данной теме показывает, что взгляды ученых разнятся, но в целом могут быть концептуально разделены на два направления.

Представители первого направления, к примеру, Ю.В. Анохин и М.А. Киселев, полагают, что предмет уголовно-наказуемого деяния, предусмотренного ст. 243.2 УК РФ, составляют извлеченные из земли археологические предметы [4].

Указанная позиция логически опирается на буквальное прочтение диспозиции указанной статьи «поиск и (или) изъятие археологических предметов». Между тем, на наш взгляд, недостатком данной точки зрения является то, что она не в полной мере учитывает содержание объективной стороны состава преступления, поскольку преступление признается оконченным с момента повреждения (уничтожения) культурного слоя, а не с момента фактического отыскания и извлечения археологического предмета. Иными словами, ответственность за совершение рассматриваемого преступления наступает уже тогда, когда культурный слой был поврежден (уничтожен) в процессе поиска, но искомым археологический предмет так и не был обнаружен или изъят.

Определение предмета характеризуемого преступления как уже извлеченных археологических предметов, оставляет без объяснения достаточно распространенные примеры следственно-судебной практики, когда воздействие на указанные предметы при совершении преступления не производилось, однако, лица признавались виновными в совершении преступления. Так, к примеру, согласно материалам одного из проанализированных нами уголовных дел, подсудимые Б.Д.Г., М.А.Н., С.О.В. были осуждены по п. п. а, в ч.3 ст. 243.2. УК РФ, повредив культурный слой памятника археологии, но так и не обнаружив, и не изъяз искомые ими предметы [5].

Ученые, с другой точкой зрения, к примеру В.М. Лебедев, в качестве предмета данного преступления рассматривают совместно как археологические предметы, так и культурный слой [6]. Данная позиция точнее отражает конструкцию состава преступления, поскольку прямо связывает предмет преступления с тем действительно подразумеваемым в законе объектом материального мира, воздействие на который образует объективную сторону состава преступления (культурный слой). Между тем, недостатком данной группы мнений является то обстоятельство, что такое двойственное понимание предмета преступления не разграничивает археологические предметы, находящиеся в культурном слое на момент совершения преступления (входящие в состав неповрежденной единой недвижимой вещи) и такие же предметы, которые в результате ранее произошедшего как правомерного, так и неправомерного извлечения из культурного слоя памятника археологии, качественно перешли в разряд самостоятельной движимой вещи.

С учетом изложенного, на наш взгляд, наиболее правильным образом под предметом преступления, предусмотренного ст. 243.2 УК РФ, все же, следует понимать культурный слой объекта археологического наследия. При этом содержащиеся в таком слое и выступающие целью совершения рассматриваемого преступления археологические предметы, уже контекстуально подразумеваются из содержания легального понятия «культурный слой» (абз. 4 ст. 3 Федерального закона № 73-ФЗ), в силу чего не нуждаются в отдельном обособлении.

Применение данного подхода позволяет ответить на вопрос о том, на какой предмет материального мира воздействует преступник и в тех случаях, когда археологические предметы в ходе незаконных раскопок не были обнаружены и не изымались, а также дополнительно обособить преступление, предусмотренное ст. 243.2. УК РФ от преступлений, предметом которых выступают уже извлеченные и находящиеся как в правомерном, так и неправомерном обороте археологические предметы.

Обобщая вышеприведенные выводы, полагаем возможным предложить уточненное содержание предмета группы преступных посягательств на объекты археологического наследия. Предметом исследуемой группы преступлений следует считать недвижимую часть археологического наследия, представленную объектами археологического наследия и их неотъемлемыми частями – культурными слоями в их целостном (ненарушенном) состоянии.

Указанное уточнение имеет и криминалистическое значение, поскольку предметная область преступного посягательства группы преступлений ограничивается специфическими недвижимыми вещами – памятниками археологии (их культурными слоями), физические и пространственные свойства которых, в свою очередь, детерминируют закономерности формирования некоторых иных элементов криминалистической характеристики рассматриваемой группы преступлений, а именно таких как способ совершения преступления, механизм следообразования, обстановка его совершения, что будет детально обосновано далее при рассмотрении соответствующих элементов криминалистической характеристики.

В структуре криминалистической характеристики, исследуемой группы преступлений в прямой зависимости от предмета находится способ совершения преступления.

Особенностью составов преступлений, предусмотренных ч.2 ст. 243-243.2 УК РФ, является то, что они являются материальными, из чего следует, что уголовная ответственность наступает при наступлении в результате совершения деяния определенных законом последствий, а в частности повреждения (уничтожения) объекта археологического наследия (его культурного слоя).

На практике, особенности состава преступления и свойств предмета преступления в рассматриваемой группе предопределяют ограниченность возможных способов совершения преступления, поскольку не

каждое деяние в своем результате может привести к повреждению (уничтожению) сокрытой под землей или водой недвижимой вещи, а также ее части (культурного слоя).

По результатам проведенного нами анализа 69 уголовных дел о преступлениях, посягающих на объекты археологического наследия, находившихся в производстве следственных органов и судов за период с 2019 года по 2025 год, нами было установлено, что типичными способами совершения преступлений в отношении памятников археологии, предусмотренных ч.2 ст. 243-243.2 УК РФ, является проведение незаконных археологических, земляных, строительных и иных работ. Для достижения криминального замысла в качестве орудия в 64 % случаев используется ручной инструмент (кирки, лопаты, ручные буры и т.д.), в 36 % случаев применяется землеройная (строительная) техника (тракторы, экскаваторы, грейдеры и пр.). Так, к примеру, К.А.А., осужденный за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 243 УК РФ, не имея на то специального разрешения, используя миниэкскаватор, осуществил раскопку культурного слоя памятника археологии на протяженности свыше 780 метров [7]. В преступлениях, предусмотренных ст. 243.2 УК РФ, для достижения целей поиска и изъятия археологических предметов в 98% случаев дополнительно используются специальные технические средства (металлодетекторы, пинпоинтеры, георадары).

Указанная взаимосвязь предмета преступления и способа его совершения напрямую предопределяет и особую типичную следовую картину. Наиболее характерными типичными материальными следами преступления в рассматриваемой группе уголовно-наказуемых деяний выступают как следы повреждения (уничтожения) объекта археологического наследия (его культурного слоя), представленные в форме как небольших локальных углублений (ям, шурфов, раскопов), так и достаточно обширных по своей геометрии и глубине котлованов, траншей, возведенных строений, а также оставленных по результатам совершения преступления отвалов грунта.

В преступлениях, посягающих на объекты археологического наследия, предмет преступления и способ его совершения тесно взаимосвязаны и с обстановкой преступления, а именно - с такими ее составляющими, как место и время его совершения.

Место совершения преступления, посягающего на объекты археологического наследия, взаимосвязано со свойствами предмета преступления. Поскольку в рамках настоящего исследования было уточнено, что под предметом преступления в рассматриваемой группе необходимо понимать недвижимые вещи – памятники археологии и их неотъемлемые части в виде культурного слоя, а типичный способ совершения преступления предполагает непосредственное (прямое) воздействие на указанный предмет, место совершения преступления логическим образом будет совпадать с местом нахождения данного недвижимого имущества. При этом по результатам анализа правоприменительной практики было также установлено, что для

данного преступления типично его совершение в отношении объектов археологического наследия (их культурных слоев), находящихся на суше (полностью или частично сокрытых под землей), в то время, как за период с 2019 года по 2025 год примеров следственно-судебной практики о совершении рассматриваемых преступлений, находящихся под водой, установлено не было.

Взаимосвязь времени совершения преступления, особенностей предмета и способа совершения исследуемого вида преступлений заключается в наличии сезонной закономерности их совершения. Рассматривая особенности времени совершения преступления на примере объектов археологического наследия, полностью или частично сокрытых под землей, следует отметить, что поскольку в целях совершения деяний, предусмотренных диспозициями ч.2 ст. 243, 243.1, 243.2 УК РФ, неизбежно повреждается культурный слой (слой земли), наиболее благоприятными условиями для совершений преступлений являются периоды календарного года, в течение которых в местах совершения преступления преобладает положительная температура окружающей среды. Указанные особенности связаны с физическими свойствами грунтов, находящимися в прямой зависимости от температуры окружающей среды. Так, при отрицательных температурах, входящие в состав грунта частицы воды, могут переходить в лед, то есть преобразовываться в твердое состояние [8]. Затвердевание грунта при отрицательных температурах делает невозможным или существенно затруднительным реализацию уголовно-наказуемых деяний, отнесенных к рассматриваемой группе преступлений.

В связи с вышеуказанным, можно констатировать, что типичное время совершения преступления по рассматриваемой категории переопределено климатическими особенностями конкретного региона и местности. Так, например, по результатам анализа правоприменительной практики по рассматриваемой группе преступлений, было установлено, что для Краснодарского края типичным временным периодом, в пределах которого совершаются преступления из рассматриваемой группы, выступает промежуток времени с апреля по ноябрь.

Результаты.

По результатам настоящего исследования можно заключить, что предметом рассматриваемой группы преступлений являются недвижимые вещи, а именно - объекты археологического наследия и (или) составляющий их неотъемлемую часть культурный слой.

Ранее извлеченные и находящиеся в обороте археологические предметы являются отдельными движимыми вещами, ввиду чего, к предмету группы преступлений, посягающих на объекты археологического наследия, они отнесены быть не могут.

Предмет преступления в структуре криминалистической характеристики, данной группы преступлений имеет существенное значение, поскольку специ-

фичность присущих ему свойств коррелирует и предопределяет иные значимые элементы криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений:

- способ совершения преступления (проведение незаконных археологических, земляных, строительных и иных работ);

- типичную следовую картину (характерен особый вид материальных следов преступления, представляемый следами повреждения или уничтожения объекта археологического наследия или его культурного слоя), обстановку, а именно - место совершения преступления (оно пространственно привязано к месту нахождения памятника археологии) и время (носит сезонный характер, поскольку совершение преступления возможно при положительной температуре окружающей среды).

Заключение.

Таким образом, криминалистическое исследование предмета преступлений, посягающих на объекты археологического наследия, имеет высокое теоретическое и практическое значение, поскольку позволяет выявить корреляционные связи, возникающие между отдельными элементами криминалистической характеристики, рассматриваемой группы преступлений, обусловленные особенностями свойств предмета преступления.

Изложенные в настоящем исследовании выводы применимы для разработки полной и всесторонней криминалистической характеристики преступлений, знание положений которой будет позволять практическим сотрудникам наиболее эффективно вести расследование.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Бессонов А.А. Объект (предмет) преступного посягательства как элемент криминалистической характеристики преступлений // Вестник КИГИ РАН. 2014. №4. С. 228-233. EDN: TIVVQJ
2. Мельниченко Н.Н. Уголовно-правовая охрана археологического наследия: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты. дис. к.ю.н. Краснодар, 2022. 225 с. EDN: EALGCM
3. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон от 25.06.2002 года № 73-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 26.ст. 2519.
4. Анохин Ю.В., Киселева М.А. Криминалистическая характеристика незаконных поиска и (или) изъятия археологических предметов из мест залегания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. №1 (55). С. 125-131. EDN: EFZVTH
5. Дело № 1-64/2023 // Архив Белореченского районного суда Краснодарского края, 2023 год.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 3: Особенная часть. Раздел IX. 298 с.
7. Дело № 1-3/2024 // Архив Харабалинского районного суда Астраханской области, 2024.
8. Учебное пособие по курсу "Механика грунтов" / Петраков А.А., Яркин В.В., Таран Р.А., Казачек Т.В.; под ред. Петракова А.А. Макеевка: ДонНАСА, 2004. 164 с.

References:

1. Bessonov A.A. The object (subject) of criminal encroachment as an element of criminalistic characteristics of crimes // Bulletin of the KIGI RAS. 2014. №4. pp. 228-233. EDN: TIVVQJ
2. Melnichenko N.N. Criminal and legal protection of the archaeological heritage: theoretical, legislative and law enforcement aspects. dissertation of the Candidate of Law Krasnodar, 2022. 225 p. EDN: EALGCM
3. On objects of cultural heritage (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation: Federal Law No. 73-FZ of 25.06.2002 // SZ RF. 2002. No. 26.art. 2519.
4. Anokhin Yu.V., Kiseleva M.A. Criminalistic characteristics of illegal search and (or) seizure of archaeological objects from their sites // Legal science and law enforcement practice. 2021. No. 1 (55). pp. 125-131. EDN: EFZVTH
5. Case No. 1-64/2023 // Archive of the Belorechensk District Court of the Krasnodar Territory, 2023.
6. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation: in 4 volumes. (article-by-article) / A.V. Brilliantov, A.V. Galakhova, V.A. Davydov et al.; edited by V.M. Lebedev. Moscow: Yurayt, 2017. Vol. 3: Special part. Section IX. 298 p.
7. Case No. 1-3/2024 // Archive of the Kharabalinsky District Court of the Astrakhan region, 2024.
8. Textbook on the course "Soil Mechanics" / Petrakov A.A., Yarkin V.V., Taran R.A., Kazachek T.V.; ed. Petrakova A.A. Makeyevka: DonNASA, 2004. 164 p.

Информация об авторе:

Абрамов Николай Викторович, аспирант, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия, pishi_kole@mail.ru
Nikolay V. Abramov, Postgraduate Student, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trublin, Krasnodar, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 23.04.2026;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 06.10.2026;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.10.2026.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.